

UDF

Изображение: freepik.com

ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Российская академия наук
Уральское отделение
**ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИКИ**

Российская академия наук
Уральское отделение
Институт экономики

ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Сборник научных статей

Екатеринбург
2025

УДК 314

ББК 60.7 (2 Рос)

У 81

Десятилетие науки и технологий в Российской Федерации

Сборник подготовлен в рамках выполнения НИР по госзаданию Института экономики УрО РАН на 2024–2026 гг. № 0327-2024-0009 «Механизмы регулирования экономического поведения населения в условиях структурных изменений».

Редакторы: д-р экон. наук, проф. О. А. Козлова, д-р экон. наук, проф. А. П. Багирова, д-р истор. наук, проф. Г. Е. Корнилов, д-р экон. наук, проф. И. А. Кулькова, д-р философ. наук, проф. Б. Ю. Берзин, канд. экон. наук Н. П. Неклюдова

Рецензенты: д-р экон. наук Т. А. Коркина, д-р экон. наук Е. Л. Андреева

СОДЕРЖАНИЕ

I. Исторические факторы демографического развития

Араловец Н. А. Российское здравоохранение в 1960-е гг.	6
Баранов Е. Ю. Демографические исследования в России / СССР: генезис и трансформация на региональном уровне (постановка научной проблемы)	14
Вербицкая О. М. Сельские миграции в России (1990 – 2000-е гг.)	27
Воронин С. А. Решение актуальных демографических проблем на примере села Пустошь Ивановской области: исторический аспект	41
Жарков А. В. Рождаемость и уровень образования женщин в РСФСР в 1979 г.: связь между показателями	54
Задкова Т. Ю. Население Мордовской АССР накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939–1945 гг.): основные демографические характеристики....	61
Исянгулов Ш. Н. АбORTы в Башкирии в конце 1930-х – 1960-е гг. (историко-демографический аспект)	72
Кышпанаков В. А. ТERRиториальная мобильность коренного населения Хакасии и его размещение по федеральным округам России (2002–2020 гг.)....	82
Лыткина У. В. Ведущие причины смерти населения Коми АССР в 1940–1980-е годы	93
Ножкина Н. В., Зарипова Т. В. Особенности демографических процессов на Среднем Урале в XIX – начале XX веков	104
Роднов М. И. Численность населения горных заводов Южного Урала в 1917–1920 годах (Оренбургская губерния)	116
Сулейманова Р. Н. Демографические процессы в Башкортостане на рубеже ХХ–ХХI вв.: динамика, общие и региональные особенности	124
Тараканов М. Ю., Малеева Е. В., Туркина Л. В. Младенческая смертность в городе Нижний Тагил в годы Великой Отечественной войны.....	131
Фаузер Г. Н. Расселение населения Республики Коми в координатах переписей населения: 1939–2021 годы.....	143
Филиппова Е. В. Ретроспективный анализ численности населения Псковской земли по данным переписей.....	152
Черезова О. Г. Медицинские учреждения Свердловской области во второй половине 1950 – начале 1970-х годов как фактор развития демографических процессов	164
Чернышева Н. В., Ажигулова А. И. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 27 июня 1936 года и его реализация до начала Великой Отечественной войны.....	173
Шукюров К. К. Нефть и демография: население Азербайджана в последней трети XIX – начале XX веков	182

II. Социально-экономические факторы демографического развития

Абдулманапов П. Г. Взаимосвязь демографического и социально-экономического развития региона	189
Афанасьева Л. А., Еришова И. Г. Социально-экономические факторы демографического развития региона	201
Баранова И. С. Влияние социально-экономических факторов на демографические процессы в Свердловской области.....	211
Белехова Г. В. Забота о здоровье в контексте ответственности и материальных возможностей: кейс лиц старшего возраста (на примере Вологодской области)	221
Буглак Д. В., Козлова О. А. Перспективы развития рынка труда Свердловской области в условиях демографического старения.....	233
Ванкевич Е. В., Зайцева О. В. Демографическое измерение рынка труда Республики Беларусь и роль демографического дивиденда в экономическом росте	244

<i>Васильева Е. Н., Васильева Е. Е. Факторы изменения численности населения в Российской Федерации в 2000–2021 гг.</i>	259
<i>Дорошенко С. В., Санеева О. В., Соломатин Я. И. Долголетие, образование, доход как факторы развития малого и среднего предпринимательства в российских регионах.</i>	266
<i>Котомина О. В. Проблемы функционирования вузов в интересах устойчивого развития региона (на примере субъектов Уральского экономического района)</i>	276
<i>Логинов В. Г. Арктика: оценка демографического потенциала в изменившихся границах..</i>	286
<i>Лопаева В. А. Дивергенция трудовой занятости (региональный опыт).</i>	296
<i>Лупандина И. С., Загородний В. В. Демографическая политика Российской Федерации....</i>	311
<i>Масленникова Е. В., Антонова О. А. Демографические вызовы и их влияние на рынок труда Челябинской области: риски и возможности</i>	324
<i>Петухова С. В. Гендерные проблемы высшей школы: региональный аспект</i>	343
<i>Сарвари Р. Д. Демографическая устойчивость: показатели и их влияние на социально-экономическое развитие.....</i>	354
<i>Соколова А. А., Груздева М. А. Цифровое потребление в предпенсионном и пенсионном возрасте: практики, риски, негативные последствия</i>	368
<i>Тельнов В. И. Сравнительный анализ динамики показателей смертности населения России и Франции</i>	381
<i>Трутнев А. Ю. Демографический портрет населения современной России</i>	391
<i>Уваров С. Н. Сельская молодежь России: демографическая характеристика (история и современность).....</i>	400
<i>Фаузер В. В. Ресурсы труда: фактор роста или ограничения экономического развития северных территорий России.....</i>	406
<i>Шевченко О. В. Социально-демографические факторы цифровой трансформации региона.....</i>	420
<i>Широкалова Г. С., Шкурин Д. В. Студенты о факторах семейной интеграции.....</i>	432
<i>Шубат О. М., Носкова К. В. Участие малого бизнеса в поддержке российской рождаемости: потенциал и возможные корпоративные практики</i>	441
III. Рождаемость в регионах: решения для формирования новых трендов	
<i>Архангельский В. Н. Статистическая оценка влияния региональных мер демографической политики на рождаемость</i>	453
<i>Домнич Е. Л. Общий коэффициент рождаемости в крупнейших городах Дальнего Востока в начале XXI века</i>	473
<i>Захаров С. В. Изменения уровня брачной и внебрачной рождаемости в России: оценки с учетом данных переписей и микропереписей населения о брачном состоянии женщин</i>	483
<i>Карпова В. М., Ляликова С. В. Особенности мотивационной сферы родителей в семьях с разным числом детей.....</i>	502
<i>Крупко А. Э. Проблемы, прогнозы и перспективы демографического развития России ...</i>	512
<i>Кулькова И. А. Информационная и психологическая помощь в подготовке к рождению ребенка как инструмент пронаталистской политики.....</i>	524
<i>Меренков А. В. Создание семьи и рождение детей в жизненных планах выпускников школ.....</i>	535
<i>Натсак О. Д. Институциональные основы политики по достижению макро-демографических целей: подходы к решению проблемы низкой рождаемости.....</i>	543
<i>Рашиотова Л. К. Феномен внебрачной рождаемости как социальное явление</i>	557
<i>Русанова Н. Е., Ерофеева Л. В. Регулирование рождаемости при снижении естественной fertильности.....</i>	568

Трушкова Е. А. О роли механизмов финансовой поддержки семей с детьми в выборе стратегии социально-экономической адаптации: обзор научных исследований.....	576
IV. Социально-психологические аспекты демографического развития	
Галкин К. А. Использование цифровых технологий для здоровьесбережения пожилых людей в сельской местности.....	589
Камарова Т. А., Тонких Н. В. Статистическая оценка неиспользованного потенциала деторождений среди целевых групп женщин.....	598
Китаева М. П. Социально-психологические аспекты маргинальности	609
Колесник Е. А., Елисеева Е. Н. Социальные приоритеты студентов вузов и новые возможности по их реализации на основе педагогического подхода «Обучение служением»	620
Кузнецов Р. А. Влияние цифровой среды на приверженность традиционным российским ценностям детей и молодежи РФ	633
Куприна Т. В. Перенниалы: поколение next	645
Молодец К. В. Одиночество как результат скрытого социального сиротства: анализ влияния отсутствия поддержки со стороны социума	652
Пышминцева О. А., Макарова М. Н. Влияние состояния здоровья на восприятие населением социальных рисков.....	668
Сысоева Е. А., Ипполитова В. С. Статистическое исследование социальных девиаций в современном обществе.....	678
Шматова Ю. Е. Факторы риска тревоги и депрессии у старшего поколения.....	696
V. Миграция и миграционная политика в условиях современных вызовов	
Алаи Е., Бедрина Е. Б. «Новая» миграция из Китая в регионы России.....	709
Журавлев Н. Ю. Взаимосвязь системы образования и миграционных процессов: обзор публикаций.....	719
Ишуков А. А., Мендес Калдерон Д. А. Анализ образовательной миграции иностранных студентов УрФУ на региональном уровне	727
Керимов Р. Мотивы и ожидания потенциальных мигрантов: миграция из Азербайджана в страны ЕС.....	735
Реутов Е. В. Социально-демографическое воспроизведение регионов Центрального Черноземья: проблемы и перспективы	743
Смирнов А. В. Миграция населения геостратегических территорий России.....	753
Струин Н. Л., Поддубный А. В., Сморудова Н. И., Забродин О. В. Риски миграционной политики и проблемы региональной наркоситуации.....	763
VI. Вклад государственных программ и национальных проектов	
в здоровьесбережение нации	
Кузьмин К. В., Харченко В. С., Петрова Л. Е. Социальное самочувствие среднего медицинского персонала государственных организаций здравоохранения Свердловской области: по результатам социологического исследования	777
Левченко Т. В., Щукина А. И. Детские центры на базе высших педагогических учебных заведений как фактор повышения рождаемости среди молодёжи.....	793
Нацун Л. Н. Влияние реализации национального проекта «Здравоохранение» на здоровье населения Вологодской области.....	802
Ростовская Т. К. Молодые мужчины с приобретенной инвалидностью: методологические аспекты проведения исследования	812
Струин Н. Л., Струина Н. Н., Сморудова Н. И. «Санитарный щит» Роспотребнадзора и проблема завоза в Россию социально значимых и инфекционных заболеваний трудовыми мигрантами по регионам Уральского федерального округа.....	819

УДК 338.001.36; 316.33

JEL classification: E21, J14

<https://www.doi.org/10.17059/udf-2025-2-16>

Цифровое потребление в предпенсионном и пенсионном возрасте: практики, риски, негативные последствия¹

А.А. Соколова ^a, М.А. Груздева ^b

^{a, b} ФГБУН Вологодский научный центр Российской академии наук (г. Вологда, Россия).

^a <https://orcid.org/0000-0001-5434-8094>

^b <https://orcid.org/0000-0001-8759-4953>

Автор для корреспонденции: А.А. Соколова (anastasia.alekseevna.ran@yandex.ru).

Аннотация. Цель исследования — разведывательное изучение практик цифрового потребления людей в пенсионном и предпенсионном возрасте. Гипотеза исследования состояла в том, что возрастные цифровые разрывы сохраняются, что делает пожилых людей более уязвимыми к рискам цифрового включения, особенно в сфере потребления. Эмпирической базой исследования выступил социологический опрос «Социокультурный портрет регионов России» за 2023 г., проведенный в 7 регионах России. Исследование показало, что несмотря на постепенную цифровую адаптацию пожилых людей, сохраняются значительные возрастные различия в использовании цифровых сервисов. Предпенсионеры и пенсионеры значительно уступают молодым людям и представителям среднего возраста по уровню цифровой активности, однако предпенсионеры в целом более вовлечены в цифровую среду, чем пенсионеры. Данная группа занимает промежуточное положение между работающим населением и пенсионерами, что вовлекает последних в группу риска цифровой эксклюзии. Работа расширяет представления о цифровых практиках пожилых людей, рассматривает риски и негативные последствия от цифровизации. В перспективе авторы планируют разработку и апробацию авторского инструментария оценки цифрового благополучия старшего поколения в сфере потребления.

Ключевые слова: цифровизация, пенсионеры, предпенсионеры, цифровое потребление, последствия и риски цифровизации.

Digital Consumption in Pre-Retirement and Retirement Age: Practices, Risks, Negative Consequences

А. Соколова ^a, М.. Груздева ^b

^{a, b} Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (Vologda, Russia).

^a <https://orcid.org/0000-0001-5434-8094>

^b <https://orcid.org/0000-0001-8759-4953>

Corresponding author: А. Соколова (anastasia.alekseevna.ran@yandex.ru).

Abstract. The study aims to explore the digital consumption practices of pre-retirement and retirement-age individuals. The hypothesis suggests that age-related digital divides persist, making older adults more vulnerable to the risks of digital inclusion, particularly in the realm of consumption. The empirical foundation of the study is the 2023 sociological survey «Sociocultural Portrait of a Region of Russia,» conducted across seven Russian regions. The findings indicate that despite the gradual digital adaptation of older individuals, substantial age disparities in digital service usage remain. Pre-retirees and retirees exhibit significantly lower digital activity compared to younger and middle-aged groups, although pre-retirees are generally more engaged in the digital environment than retirees. Positioned between the working-age

¹ © Соколова А. А., Груздева М. А. Текст. 2025.

population and retirees, this group faces an elevated risk of digital exclusion. This study enhances our understanding of older adults' digital practices, addressing the associated risks and negative consequences of digitalization. Looking ahead, the authors plan to develop and test a tailored assessment framework for evaluating the digital well-being of the older generation in the context of consumption.

Keywords: digitalization, pensioners, pre-retirees, digital consumption, consequences and risks of digitalization.

Введение

Современные процессы цифровизации оказывают значительное влияние на все сферы жизни, включая экономическую, социальную и культурную. В условиях стремительного развития цифровых технологий включенность в цифровое пространство и наличие навыков успешного использования цифровых продуктов становятся неотъемлемым элементом социальной адаптации и экономической активности разных групп населения. Однако процессы адаптации к новой цифровой среде неравномерны. Между молодыми и пожилыми пользователями существуют значительные различия (Смирных, 2020; Соломатина, 2020), а людей, родившихся до 1980-х годов и не принимающих цифровую реальность, называют «аборигенами доцифровой эпохи» (Prensky, 2001). Межпоколенческий цифровой разрыв по сей день остаётся стабильным и при отсутствии внешних изменений он продолжит сохраняться (Варламова, 2022). На предыдущих этапах исследования нами были доказаны влияние территориального (в частности, по оси «урбанизированные-аграрные»), возрастного, образовательного и доходного факторов на формирование цифровых разрывов в современной России (Груздева, 2020; Груздева, 2023).

Возрастной фактор цифровых неравенств не теряет своей актуальности: наибольшее внимание исследователей направлено на группы людей предпенсионного и пенсионного возраста (55–64 года и 65 лет и старше), так как для них чаще формируются факторы эксклюзии из важнейших цифровых процессов. Современные цифровые технологии могут значительно улучшить повседневную жизнь людей пожилого возраста, предоставляя доступ к информации, услугам, социальным связям, медицинской помощи, онлайн-обучению и трудовой занятости. Несмотря на рост доли пожилых людей в общей численности населения, их интеграция в цифровое пространство остаётся недостаточной, что связано с низким уровнем цифровой грамотности, страхом перед новыми технологиями, отсутствием доступа к необходимым устройствам у многих представителей старшего поколения (Мытиль & Дудченко, 2020; Зубова, 2022; Саргаева и др., 2023).

Люди предпенсионного возраста находятся в уникальной ситуации: они сталкиваются с необходимостью продолжать трудовую деятельность в условиях цифровизации, что отличает их от пенсионеров, которые закончили трудовую деятельность. У таких работников, как правило, возникают сложности с освоением и использованием цифровых навыков (Komp-Leukkunen et al., 2022), вследствие чего некоторые группы пожилых работников могут оказаться в ситуации нестабильной занятости или в ситуации длительной безработицы на фоне перехода к цифровой экономике (Grass & Weber, 2017; Hardy et al., 2018). Таким образом, отношение к цифровой среде, страхи и риски, с которыми сталкиваются представители предпенсионного и пенсионного возраста, могут отличаться, но исследования часто рассматривают эти две группы как единое целое, что может снижать

эффективность разрабатываемых и применимых мер поддержки лиц старших возрастных групп.

В данной работе авторы проводят разведывательное изучение потребительских практик предпенсионеров и пенсионеров в цифровой среде в рамках реализации гранта РНФ № 25-28-01422 «Концептуальные основы и практики достижения цифрового благополучия старшего поколения в сфере потребления». В дальнейшем будет разработан и апробирован отдельный инструментарий для подробного изучения и оценки возможностей достижения цифрового благополучия старшего поколения в сфере потребления.

В настоящей публикации внимание обращено на следующие практики потребления: использование интернет-источников и потребление различных видов информации, приобретение и экономия важнейших ресурсов через использование цифровых продуктов и услуг. Также затронут аспект безопасности и защищенности изучаемой группы при цифровых взаимодействиях.

Материалы и методы

В качестве эмпирической основы использована база данных уникального опроса «Социокультурный портрет регионов России» (Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2024623834 от 30.08.2024), который был проведен в 2023 г. в 7 регионах России, представляющих различные федеральные округа, различающиеся по социально-демографическому составу и социокультурному ландшафту: Республика Башкортостан, Вологодская, Курская, Пермская, Свердловская, Тюменская области и Чеченская Республика. Объем выборки — 2914 человек. Выборка репрезентативна по соотношению городского и сельского населения, типам населенных пунктов и половозрастной структуре взрослого населения региона. Ошибка не превышает 3 %.

Вместе с тем, несмотря на региональное разнообразие, мы не обращаемся к территориальному аспекту цифрового потребления в разных возрастах из-за недостаточности выборки для данных целей. Для анализа используются средние данные по выборке, сравнение результатов проводится для представителей различных возрастных групп.

В представленной работе применяется условное обозначение возрастных групп 55–64 года как «предпенсионеров» и 65 лет и старше как «пенсионеров», что является ограничением исследования. При интерпретации результатов анализа следует учитывать, что в российской пенсионной системе возраст выхода на пенсию различается в зависимости от пола: женщины, как правило, выходят на пенсию раньше мужчин и, кроме того, в некоторых регионах существуют льготные условия выхода на пенсию, связанные с особыми условиями труда. Это может несколько исказить результаты анализа, однако не мешает рассмотрению общих тенденций. Поскольку данное исследование носит разведывательный характер, авторы планируют применение более дифференцированного подхода в дальнейших работах.

Результаты

Анализ потребления различных интернет-практик в российских регионах выявляет значительные возрастные различия (табл. 1). Так, новостные ресурсы

Таблица 1

Ответ на вопрос: «Какими ресурсами и как часто Вы пользуетесь» (вопрос с множественным выбором) по возрастным группам, 2023 г., %

Частота использования интернет-ресурсов	18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–54 года	55–64 года	65 лет и старше
<i>Новостные ресурсы</i>						
Практически ежедневно	44,6	51,9	56,9	59,0	56,2	49,7
Несколько раз в неделю + Несколько раз в месяц	40,3	36,8	32,4	30,1	28,0	21,6
Не пользуюсь	15,1	11,3	10,7	10,9	15,8	28,6
<i>Образовательные ресурсы</i>						
Практически ежедневно	41,2	29,5	24,2	21,2	17,3	10,4
Несколько раз в неделю + Несколько раз в месяц	48,2	52,0	48,8	46,1	36,7	27,3
Не пользуюсь	10,7	18,7	27,0	32,8	46,0	62,4
<i>Социальные сети, например, ВКонтакте, Одноклассники</i>						
Практически ежедневно	74,9	67,2	60,8	50,1	42,0	26,3
Несколько раз в неделю + Несколько раз в месяц	17,4	24,6	26,6	31,2	32,4	24,8
Не пользуюсь	7,7	8,3	12,6	18,7	25,6	49,0
<i>Электронная почта</i>						
Практически ежедневно	31,3	41,8	46,9	41,5	25,1	12,1
Несколько раз в неделю + Несколько раз в месяц	59,8	49,1	38,7	38,1	37,4	28,1
Не пользуюсь	8,9	9,1	14,4	20,4	37,5	59,8
<i>Развлечения, игры, фильмы</i>						
Практически ежедневно	52,6	42,1	30,8	24,2	20,0	16,8
Несколько раз в неделю + Несколько раз в месяц	39,6	46,8	51,1	49,9	41,7	31,1
Не пользуюсь	7,7	11,1	18,1	26,0	38,3	52,0
<i>Госуслуги</i>						
Практически ежедневно	13,2	16,0	12,1	13,7	10,2	4,5
Несколько раз в неделю + Несколько раз в месяц	74,4	74,4	77,8	76,4	70,1	48,5
Не пользуюсь	12,4	9,6	10,0	9,9	19,6	47,0
<i>Банковские онлайн-сервисы</i>						
Практически ежедневно	61,9	60,6	58,3	49,1	32,9	16,6
Несколько раз в неделю + Несколько раз в месяц	32,7	33,4	35,1	41,0	47,1	39,5
Не пользуюсь	5,4	6,0	6,7	9,9	20,0	44,0
<i>Другие ресурсы, например Viber, WhatsApp, Telegram</i>						
Практически ежедневно	89,4	83,7	83,5	76,7	62,4	39,5
Несколько раз в неделю + Несколько раз в месяц	10,2	13,5	13,3	17,9	22,3	20,8
Не пользуюсь	0,5	2,8	3,1	5,4	15,3	39,8
<i>Интернет-магазины</i>						
Практически ежедневно	31,3	27,9	19,7	12,9	10,4	5,1
Несколько раз в неделю + Несколько раз в месяц	58,2	59,2	62,9	60,7	42,8	25,6
Не пользуюсь	10,4	12,8	17,4	26,5	46,8	69,4

Источник: «Социокультурный портрет регионов России», 2023 г.

остаются важным информационным каналом для всех возрастных групп, достигая пика потребления среди лиц 45–54 года (59,0 %). Предпенсионеры читают новости ежедневно чаще (56,2 %), чем это делают пенсионеры (49,7 %). Также

среди предпенсионеров ниже доля тех, кто вообще не использует новостные сайты (15,8 % против 28,6 %).

Предпенсионеры и пенсионеры в два раза реже рассматривают интернет-пространство как источник образования, чем лица молодого возраста. Ежедневно образовательный контент потребляют 17,3 % предпенсионеров и только 10,4 % пенсионеров, тогда как среди молодежи этот показатель составляет 41,2 %. Почти половина предпенсионеров (46 %) не использует образовательные ресурсы, а среди пенсионеров таких уже более 60 %.

Социальные сети ежедневно активно используются молодежью (18–24 года — 74,9 %; 25–34 года — 67,2 %) и представителями среднего возраста (35–44 года — 60,8 %), тогда как среди предпенсионеров эта доля снижается (42 %), пока не достигает наименьших значений в пенсионном возрасте — 26,3 %. При этом 49,0 % пенсионеров не пользуются ими вовсе, что почти вдвое больше, чем среди предпенсионеров (25,6 %).

Пик использования электронной почты приходится на возраст 35–44 года (46,9 % ежедневно), тогда как ежедневно проверяют почту лишь четверть предпенсионеров (25,1 %) и малая часть (12,1 %) пенсионеров. При этом 59,8 % пенсионеров вообще не пользуются электронной почтой, тогда как среди предпенсионеров таких только 37,5 %.

Потребление развлекательного контента, игр и фильмов наиболее популярно среди молодежи (52,6 % ежедневно), но к 55 годам ежедневное использование снижается: ежедневно такие ресурсы посещают 20 % предпенсионеров и 16,8 % пенсионеров. Более половины пенсионеров (52 %) вообще их не используют, тогда как среди предпенсионеров таких 38,3 %.

Использование сервисов Госуслуг является не самой распространенной ежедневной практикой во всех возрастах. Преимущественно данный сервис воспринимается населением по мере необходимости получения услуг. Наибольший охват эпизодического использования наблюдается среди 35–44 лет (77,8 %), затем в предпенсионном возрасте показатель снижается до 70,1 %, а в пенсионном возрасте происходит увеличение отказа от использования (47,0 % пенсионеров не пользуются сервисом вообще), что свидетельствует о недостаточной цифровой адаптации.

Потребителями банковских онлайн-сервисов в основном являются индивиды в возрасте от 18 до 44 лет. Предпенсионеры в большей степени ими пользуются: 32,9 % заходят на платформы ежедневно, однако у пенсионеров этот показатель вдвое ниже (16,6 %). Почти половина пенсионеров (44,0 %) не использует банковские онлайн сервисы вообще, тогда как среди предпенсионеров их 20,0 %.

Мессенджеры являются самой распространенной интернет-практикой среди молодежи — 89,4 % пользуются ими ежедневно. В целом данная интернет-практика популярна во всех возрастах, даже среди предпенсионеров пользователей мессенджеров больше половины (их используют 62,4 %), а вот активными пользователями в пенсионном возрасте являются уже меньше людей (39,5 %). Доля тех, кто не пользуется ими вовсе, у пенсионеров составляет 39,8 %, среди предпенсионеров — 15,3 %.

Совершение покупок через интернет-магазины в основном относится к эпизодическим интернет-практикам. Ежедневно совершают покупки 31,3 % молодежи, а среди 35–44-летних 62,9 % пользуются услугами онлайн-магазинов хотя бы несколько раз в неделю/месяц. Для лиц старшего возраста практики онлайн-покупок не распространены: ежедневное использование интернет-магазинов предпенсионерами составляет 10,4 %, пенсионерами — 5,1 %. Полностью игнорируют онлайн-покупки большая часть пожилых людей: 69,4 % пенсионеров и 46,8 % предпенсионеров.

Следующий аспект, на который хотелось бы обратить внимание, это на чем базируется в современных отечественных и зарубежных исследованиях оценка третьего уровня цифровых разрывов — бонусы и преимущества от включения в цифровое пространство. Для этого мы выясняли, удавалось ли респондентам зарабатывать или экономить средства и время с помощью использования Интернета.

В целом, по всей выборке можно отметить, что больше трети всех респондентов (38,8 %) признались, что им не удавалось зарабатывать или экономить денежные средства в Интернете. Данные показали, что испытывают неудачу в этом плане как значительная часть городских жителей (34,6 %), так и сельских (48,5 %). Менее четверти респондентов отмечают, что осуществляют трудовую деятельность с использованием Интернета (18,3 %) и успешно продают или обменивают вещи с использованием интернет-ресурсов (18,4 %).

В анализе успешных цифровых практик особый интерес представляет группа предпенсионеров и пенсионеров, так как они значительно отличаются от других возрастных категорий в использовании интернет-технологий для заработка и экономии (рис.1). Меньше всего с трудностями в отношении заработка и/или экономии средств и времени испытывали респонденты в возрастной группе 25–34 года (4,2 %). Более четверти молодых людей (20,1 %) в возрасте до 24 лет и почти треть (31,1 %) в возрастных группах от 35 до 44 лет сталкивались с подобным неудачным опытом. У более половины предпенсионеров и пенсионеров возникали трудности при попытке зарабатывать или экономить в Интернете: 53,2 % и 65,8 % соответственно, что выше, чем в других возрастных группах.

Наиболее распространенной успешной практикой среди всех возрастных групп является совершение выгодных покупок в Интернете. Однако среди предпенсионеров этот показатель составляет всего 27,7 %, а среди пенсионеров — 16,0 %, что значительно ниже, чем у молодых респондентов (например, у 18–24-летних — 53,6 %). Несмотря на то, что это наиболее распространенная практика по экономии времени и средств, возрастные различия в обращении существенны, это может свидетельствовать о наличии барьеров в доступе к информации о совершении выгодных покупок, недоверии, а также о низком уровне цифровой грамотности среди старших возрастных групп.

Еще одной важной практикой, позволяющей экономить время и ресурсы, является получение государственных и муниципальных услуг в цифровом формате. Доля выбранных подобный вариант ответа практически одинакова в возрастных группах до 44 лет. Пожилые люди чаще используют традиционные методы взаимодействия с государственными и муниципальными учреждениями, причем

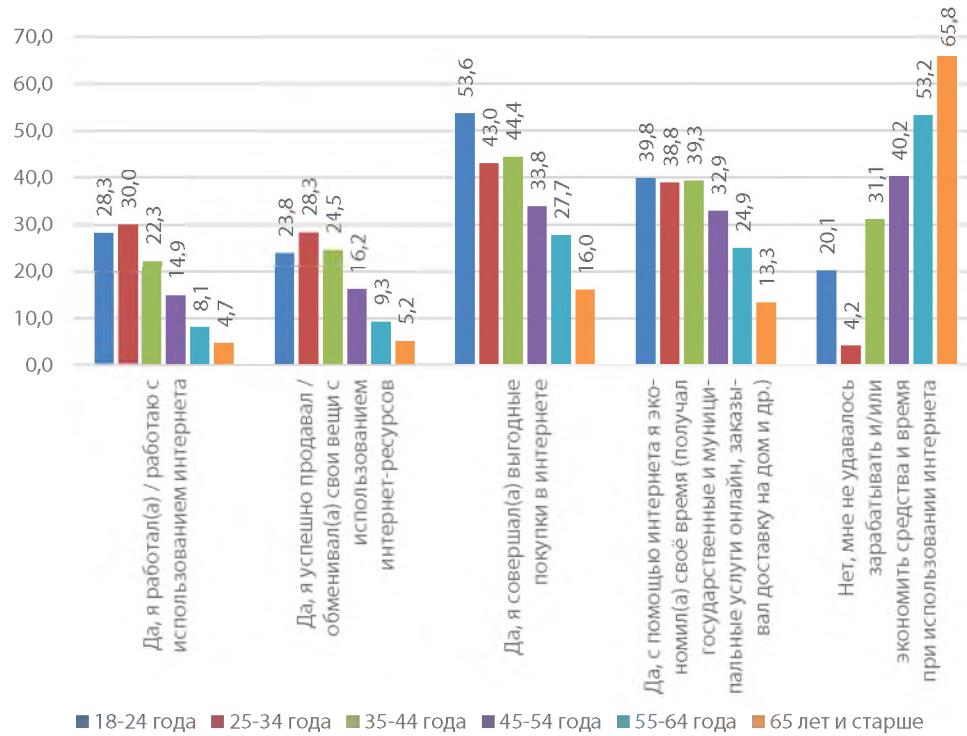

Рис. 1. Ответ на вопрос: «Удавалось ли Вам зарабатывать или экономить средства и время с помощью Интернета?» (вопрос с множественным выбором) в разрезе по возрастам (источник: «Социокультурный портрет регионов России», 2023 г.), %

у пенсионеров (13,3 %) данный показатель в 1,9 раза ниже, чем у предпенсионеров (24,9 %). Это указывает на разрыв в доступе и доверии к цифровым сервисам среди населения даже в разрезе старших возрастных групп.

Разница в ответах респондентов разного возраста становится еще более заметной в отношении работы с использованием Интернета и совершения операций продажи и обмена. Только 8,1 % предпенсионеров и 4,7 % пенсионеров вовлечены в трудовую деятельность с использованием Интернета, в то время как среди 25–34-летних этот показатель достигает 30,0 %. Аналогичная тенденция наблюдается и в успешной продаже или обмене вещей: среди пенсионеров данный показатель составляет 9,3 %, а среди предпенсионеров — всего 5,2 %, тогда как такой практикой пользуются 28,3 % в группе 25–34-летних.

Большинство респондентов считают, что они недостаточно защищены от различных рисков в Интернете (табл. 2). Однако при рассмотрении ответов респондентов из различных возрастных групп можно отметить, что предпенсионеры и пенсионеры демонстрируют достаточно схожее распределение ответов. Но, несмотря на то, что уровень обеспокоенности рисками у предпенсионеров и пенсионеров схож с другими возрастными группами, это не значит, что их реальная защищенность

Таблица 2

Ответ на вопрос: «Как вы считаете, насколько современные люди защищены от следующих рисков использования интернет?» (вопрос с множественным выбором), 2023 г., %

Возрастные группы	Получение негативной информации		Отрицательная коммуникация		Мошенничество		Потребительские риски		Принуждение к совершению противоправных действий	
	Не защищены	Защищены	Не защищены	Защищены	Не защищены	Защищены	Не защищены	Защищены	Не защищены	Защищены
Всего	72,1	11,3	67,0	11,9	74,7	10,5	67,3	11,1	48,8	18,8
18–24 года	68,4	14,2	66,5	13,8	66,3	14,8	62,1	13,5	44,6	23,7
25–34 года	70,9	11,5	69,4	9,8	74,8	11,3	66,2	12,0	50,3	20,2
35–44 года	73,0	11,2	69,7	12,7	77,2	10,1	70,9	10,3	52,4	19,0
45–54 года	76,6	8,5	67,0	10,6	80,0	7,2	71,5	8,3	47,3	19,5
55–64 года	71,4	12,6	64,8	12,8	74,2	11,8	66,0	11,8	48,2	16,0
65 лет и старше	71,0	9,8	62,8	11,6	73,3	8,3	64,6	11,1	47,8	14,2

Примечание: группа незащищенных включает в себя респондентов, выбравших варианты ответа «абсолютно не защищены» и «скорее не защищены», а группа защищенных — «скорее защищены» и «абсолютно защищены».

Источник: «Социокультурный портрет регионов России», 2023 г.

такая же. Они значительно реже используют Интернет в финансово выгодных целях и чаще отмечают вариант ответа, который говорит о том, что они сталкиваются с затруднениями при попытке экономии или заработка. Это может означать, что, несмотря на осознание рисков, они недостаточно хорошо владеют инструментами их предотвращения, в отличие от респондентов из более молодых групп.

Так, предпенсионеры и пенсионеры демонстрируют высокий уровень беспокойности мошенничеством: 74,2 % предпенсионеров и 73,3 % пенсионеров отмечают, что пользователи Интернета недостаточно защищены от этого вида угроз. На втором месте по распространенности находятся получение негативной информации (71,4 % и 71,0 %). Кроме того, пенсионеры (64,6 %) и предпенсионеры (66,0 %) часто считают, что Интернет-пользователи не защищены от потребительских рисков (например, злоупотребление правами потребителя, приобретение товара низкого качества, подделки, фальсификации). В условиях низкой цифровой грамотности и недостаточной адаптации к онлайн-среде их потребительские риски возрастают. Риски, связанные с отрицательной коммуникацией, находятся на предпоследнем месте — 64,8 % у предпенсионеров и 62,8 % у пенсионеров. Вместе с тем, стоит отметить, что люди всех возрастов примерно в равной мере отмечают различные риски цифровизации своей повседневной жизни.

Респонденты во всех возрастных группах практически в равной мере чувствуют себя незащищенными (табл. 2). Реже всего сталкивались и боятся проявлений принуждения к совершению противоправных действий в Интернете все респонденты, среди исследуемой группы данный риск отмечает 47,8 % пенсионеров и 48,2 % предпенсионеров.

Рассматривая негативные последствия от использования сети Интернет, можно отметить, что наиболее распространённым последствием является ухудшение физического здоровья, на которое указали 21,6 % респондентов во всей выборке. В то же время наименее распространённым последствием выступают трудности на работе или в учёбе, которые отметили лишь 7,4 % опрошенных.

Анализ представленных данных показывает значительные различия в восприятии рисков среди представителей различных возрастных групп (рис. 2). Респонденты 55–64 лет реже других групп указывают на негативные последствия использования Интернета. Например, ухудшение психологического самочувствия отметили лишь 13,5 % опрошенных, а физического здоровья — 9,1 %. Интернет-зависимость в данной группе наименее распространена (7,3 %), как и конфликты в семье (6,9 %). Эти данные еще раз подтверждают, что люди данной возрастной категории реже вовлечены в активное цифровое взаимодействие и могут свидетельствовать о том, что они меньшей степени испытывают его последствия в силу того, что они могут быть поглощены трудовой занятостью, воспитанием внуков и т. д., а также могут быть более осведомлены в отношении различных рисков и негативных последствий от взаимодействия с цифровой средой.

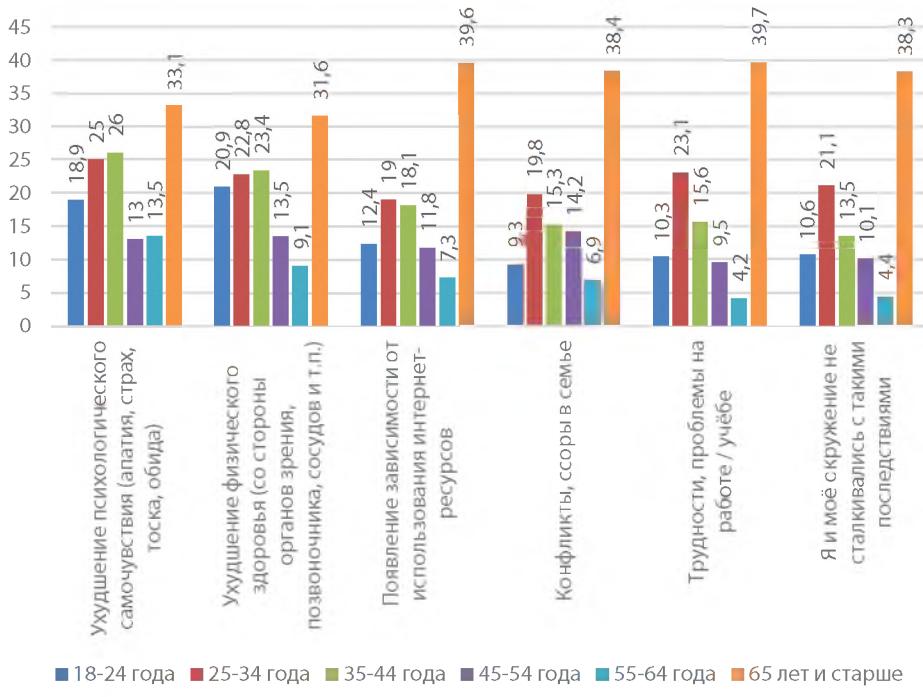

Рис. 2. Ответ на вопрос: «Сталкивались ли Вы и Ваше ближайшее окружение со следующими негативными последствиями использования сети Интернет» (вопрос с множественным выбором) по всем регионам (источник: «Социокультурный портрет регионов России», 2023 г.), %.

В отличие от предпенсионеров, пенсионеры чаще отмечают для себя все категории рисков, что в целом может свидетельствовать о сложностях адаптации к цифровой среде. Особенно заметен рост доли тех, кто сталкивается с ухудшением психологического самочувствия (33,1 %) и физического здоровья (31,6 %) с увеличением возраста респондента. Возможно, это связано не только с воздействием цифровой среды, но и с возрастными изменениями, снижением социальной активности и влиянием общего состояния здоровья. Высокий уровень трудностей на работе и учёбе (39,7 %) в пенсионном возрасте объясняется вероятными сложностями в освоении новых технологий), необходимых для повседневной жизни для тех индивидов, которые продолжают трудиться после выхода на пенсию.

Обсуждение

В целом данные показывают, что Интернет большинством респондентов в повседневной жизни используется для общения, чтения новостей и совершения финансовых операций, тогда как госуслуги, образование и интернет-покупки остаются востребованными, но их использование носит более эпизодический характер. Примерно треть респондентов признаются, что никогда не используют образовательные ресурсы в Интернете, а почти четверть никогда не использует электронную почту. Все вышеперечисленное раскрывает роль Интернета, как средства быстрой коммуникации и развлечений, тогда как его потенциал в сфере саморазвития остается недоиспользованным.

Важно отметить, что предпенсионеры заметно активнее осваивают цифровые практики, чем пенсионеры, но все же существенно отстают от респондентов из более молодых возрастных групп. Особенно выражены разрывы в использовании образовательных платформ, социальных сетей, мессенджеров и онлайн-банкинга. При этом пенсионеры вдвое реже, чем предпенсионеры, пользуются электронными сервисами по получению государственных услуг и финансовыми сервисами, что создает риски цифровой эксклюзии.

Анализ полученных данных выявил, что вне зависимости от возраста и территории проживания более трети всех респондентов признались в невозможности зарабатывать или экономить деньги в Интернете, что указывает на наличие барьеров в данном преимуществе от включенности в цифровые взаимодействия. Тем не менее, предпенсионеры (53,2 %) и пенсионеры (65,8 %) все же испытывают большие сложности с цифровым заработком и экономией, что может обуславливаться более низким уровнем цифровой грамотности среди старших возрастных групп, недостаточной адаптацией к новым технологиям, а также меньшей информированностью, недоверием к доступным в современности цифровым инструментам.

Наиболее распространенной практикой среди всех респондентов является совершение выгодных покупок в Интернете. Однако этот показатель существенно варьируется в зависимости от возраста. Если среди 18–24-летних выгодные покупки удается совершить 53,6 % респондентов, то среди предпенсионеров этот показатель падает до 27,7 %, а среди пенсионеров – до 16,0 %, что говорит о недостаточной вовлеченности старших возрастных групп в цифровые каналы потребления.

Анализ использования цифровых государственных и муниципальных услуг показал аналогичные тенденции: если среди респондентов до 44 лет этот показатель практически одинаков, то среди предпенсионеров он составляет 24,9 %, а среди пенсионеров – всего 13,3 %. Это может свидетельствовать о разрыве в доступе и доверии к цифровым сервисам среди пожилого населения.

Старшие возрастные группы сталкиваются с ограничениями в доступе к цифровым рынкам труда и торговли: менее 10 % предпенсионеров и пенсионеров работают (работали) с использованием Интернета, а успешно продавали или обменивали вещи 9,3 % предпенсионеров и 5,2 % пенсионеров.

Исследование также показало, что респонденты не демонстрируют значимых различий в распределении ответов на вопрос, касающийся различного рода рисков: все респонденты показали высокий уровень обеспокоенности возможными рисками, связанными с Интернетом. Предпенсионеры и пенсионеры считают, что интернет-пользователи недостаточно защищены от мошенничества (74,2 % и 73,3 %), от негативной информации (71,4 % и 71 %), от потребительских рисков (66 % и 64,6 %) и т. д. Интересно, что в отличие от других возрастных групп, предпенсионеры и пенсионеры реже сталкиваются с негативной онлайн-коммуникацией (64,8 % и 62,8 % соответственно), что, вероятно, связано с их меньшей вовлеченностью в цифровое общение (меньше общения – меньше рисков).

Наиболее распространенным последствием использования Интернета является ухудшение физического здоровья (21,6 %), интернет-зависимость (18,6 %), а также ухудшение психологического самочувствия (13,6 %). Различия в восприятии рисков между возрастными группами показывают, что наибольшая цифровая уязвимость наблюдается у пенсионеров, в то время как предпенсионеры, напротив, демонстрируют наименьшую обеспокоенность рисками. Однако это не означает, что они менее подвержены угрозам – скорее, они могут недооценивать их.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование подчеркивает, что, несмотря на принимаемые государственными структурами, некоммерческим сектором меры и наметившиеся тенденции по конвергенции возрастных групп по включенности в цифровое пространство, различия в отдельных практиках, особенно в использовании преимуществ, остаются существенными. Несмотря на повсеместное распространение разнообразных цифровых практик, значительная часть предпенсионеров и пенсионеров испытывает трудности с их использованием, что ведет к ограниченному доступу к возможностям заработка, экономии средств и получению цифровых государственных услуг. Главная проблема заключается в том, что снижение цифровой активности с возрастом не только сужает информационные и образовательные возможности пожилых людей, но и ограничивает их доступ к важным сервисам, включая госуслуги и банковские операции. Это указывает на необходимость мер, направленных на повышение цифровой грамотности среди старших возрастных групп, а также на упрощение интерфейсов и адаптацию сервисов под нужды пожилых пользователей. В дальнейшем авторы исследования планируют комплексно подойти к оценке цифрового благополучия старшего поколения в сфере потребления и разработать инструменты повышения его уровня.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российской научного фонда №25-28-01422 «Концептуальные основы и практики достижения цифрового благополучия старшего поколения в сфере потребления», <https://rscf.ru/project/25-28-01422/>

Acknowledgements

The study was conducted with the support of a grant from the Russian Science Foundation “Conceptual foundations and practices for achieving digital well-being of the older generation in the sphere of consumption (project No. 25-28-01422)”, <https://rscf.ru/project/25-28-01422/>.

Список источников

- Варламова, Ю.А. (2022). Межпоколенческий цифровой разрыв в России. *Мир России. Социология. Этнология*, 31(2), 51–74. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2022-31-2-51-74>
- Груздева, М.А. (2020). Включенность населения в цифровое пространство: глобальные тренды и неравенство российских регионов. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 13(5), 90–104. <https://doi.org/10.15838/esc.2020.5.71.5>
- Груздева, М.А. (2023). Цифровое благополучие населения региона: подходы к оценке. *Проблемы развития территории*, 27(1), 130–144. <https://doi.org/10.15838/ptd.2023.1.123.8>
- Зубова, О.Г. (2022). Цифровизация и качество жизни пожилых людей в современном российском обществе. *Социология*, (5), 55–64. EDN: KTUCBN
- Мытиль, А.В., Дудченко, О.Н. (2020). Пожилой человек в цифровом мире (по результатам эмпирических исследований). *Россия реформирующаяся*, (18), 333–356. <https://doi.org/10.19181/ezheg.2020.14>
- Саргаева, Л.А., Бахрунова, В.С., Копалкина, Е.Г. (2023). Цифровые технологии и качество жизни пожилых людей в современных условиях. *Социальная компетентность*, 8(1), 119–128. EDN: MXSXQC
- Смирных, Л.И. (2020). Цифровая грамотность пожилого населения и цифровизация предприятий: опыт европейских стран. *Вопросы экономики*, (12), 104–124. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-12-104-124>
- Соломатина, В.А. (2020). Цифровая грамотность детей на ранних этапах развития. *Вестник государственного социально-гуманитарного университета*, 1(37), 71–74. EDN: EVZLWE
- Hardy, W., Kielczewska, A., Lewandowski, P., & Magda, I. (2018). Job retention among older workers in central and Eastern Europe. *Baltic Journal of Economics*, (18), 69–94. <https://doi.org/10.1080/1406099X.2018.1514562>
- Komp-Leukkunen, K., et.al. (2022). Older workers in digitalizing workplaces: a systematic literature review. *The Journal of Aging and Social Changings*, (12), 37–59. <https://doi.org/10.18848/2576-5310/CGP/v12i02/37-59>
- Lakomý, M. (2023). Effects of digital skills and other individual factors on retirement decision-making and their gender differences. *European journal of Ageing*, 20(38), 1–12. <https://doi.org/10.1007/s10433-023-00784-9>
- Prensky, M. (2001). Digital Natives, Digital Immigrants. *On the Horizon*. MCB University Press, 9(5), 1–6. <https://doi.org/10.1108/10748120110424816>
- ## References
- Varlamova, YU.A. (2022). Intergenerational digital gap in Russia. *Mir Rossii. Sociologiya. Ethnologiya. [Universe of Russia. Sociology. Ethnology]*, 31(2), 51–74. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2022-31-2-51-74/> (In Russ.)
- 379

- Gruzdeva, M.A. (2020). Inclusion of population in digital space: global trends and inequality of Russian regions. *Ekonomichekie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 13(5), 90–104. <https://doi.org/10.15838/esc.2020.5.71.5> (In Russ.)
- Gruzdeva, M.A. (2023). Digital well-being of the region's population: approaches to assessment. *Problemy razvitiya territorii*, [Problems of Territory's Development], 27(1), 130–144. <https://doi.org/10.15838/ptd.2023.1.123.8> (In Russ.)
- Zubova, O.G. (2022). Digitalization and quality of life of the elderly in modern Russian society. *Sociologiya* [Sociology], 5, 55–64. EDN: KTUCBN (In Russ.)
- Mytil', A.V. & Dudchenko, O.N. (2020). Older adults and the digital world (by results of empirical research). *Rossiya reformiruyushchayasya*, 18, 333–356. <https://doi.org/10.19181/ezheg.2020.14> (In Russ.)
- Sargaeva, L.A., Bahrnova, V.S., & Kopalkina, E.G. (2023). Digital technologies and the quality of life of the elderly in modern conditions. *Social'naya kompetentnost'* [Social Competence], 8(1), 119–128. EDN: MXSXQC (In Russ.)
- Smirnyh, L.I. (2020) Digital literacy of the elderly population and digitalization of enterprises: Experience of European countries. *Voprosy ekonomiki*, (12), 104–124. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-12-104-124/> (In Russ.)
- Solomatina, V.A. (2020). Digital literacy of young learners. *Vestnik gosudarstvennogo social'no-gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the State University of Humanities and Social Studies], 1 (37), 71–74. EDN: EVZLWE (In Russ.)
- Hardy, W., Kielczewska, A., Lewandowski, P., & Magda, I. (2018). Job retention among older workers in central and Eastern Europe. *Baltic Journal of Economics*, (18), 69–94. <https://doi.org/10.1080/1406099X.2018.1514562>
- Komp-Leukkunen, K., et.al. (2022). Older workers in digitalizing workplaces: a systematic literature review. *The Journal of Aging and Social Changings*, (12), 37–59. <https://doi.org/10.18848/2576-5310/CGP/v12i02/37-59>
- Lakomy, M. (2023). Effects of digital skills and other individual factors on retirement decision-making and their gender differences. *European journal of Ageing*, 20(38), 1–12. <https://doi.org/10.1007/s10433-023-00784-9>
- Prensky, M. (2001). Digital Natives, Digital Immigrants. *On the Horizon*. MCB University Press, 9 (5), 1–6. <https://doi.org/10.1108/10748120110424816>
- Соколова Анастасия Алексеевна** — научный сотрудник, Центр Социально-демографических исследований, Вологодский научный центр Российской Академии наук; <https://orcid.org/0000-0001-5434-8094> (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56-А; e-mail: anastasia.alekseevna.ran@yandex.ru).
- Груздева Мария Андреевна** — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий Центром Социально-демографических исследований, Вологодский научный центр Российской Академии наук; <https://orcid.org/0000-0001-8759-4953> (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56-А; e-mail: mariya_antonovarsa@mail.ru).
- Anastasia A. Sokolova** — Researcher, Center for Social and Demographic Research, Vologda Research Center Russian Academy of Sciences; <https://orcid.org/0000-0001-5434-8094> (56-A Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: anastasia.alekseevna.ran@yandex.ru).
- Maria A. Gruzdeva** — PhD (Econ.), Leading Researcher, Head of the Center for Social and Demographic Research, Vologda Research Center Russian Academy of Sciences; <https://orcid.org/0000-0001-8759-4953> (56-A Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: mariya_antonovarsa@mail.ru).

У 81 **Факторы и механизмы демографического развития [Текст]: сб. науч. ст.** / ред. д-р экон. наук, проф. О. А. Козлова, д-р экон. наук, проф. А. П. Багирова, д-р истор. наук, проф. Г. Е. Корнилов, д-р экон. наук, проф. И. А. Кулькова, д-р философ. наук, проф. Б. Ю. Берзин, канд. экон. наук Н. П. Неклюдова, О. А. Пышминцева; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т экономики. — Электрон. текст. дан. (11,7 Мб). — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2025. — 832 с. — 1 опт. компакт-диск (CD-ROM). — Текст: электронный.

ISBN 978-5-94646-700-1

Сборник объединяет исследования, анализирующие ключевые аспекты демографического развития. В фокусе внимания авторов — исторические и социально-экономические детерминанты демографических процессов, современные миграционные вызовы и стратегии их регулирования, а также механизмы стимулирования рождаемости. Отдельные работы посвящены социологическим и психологическим аспектам изучения демографических тенденций, анализу влияния государственных программ на сохранение здоровья населения и их практической реализации. Материалы систематизированы в тематические разделы, что обеспечивает логичность структуры и удобство восприятия. Издание ориентировано на широкий круг специалистов: экономистов, управленцев в сфере демографии, социологов, психологов, медиков, историков, географов, а также преподавателей, аспирантов и представителей НКО.

УДК 314

ББК 60.7 (2 РОС)

Научное издание

ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Сборник статей

Рекомендовано к изданию Ученым советом Института экономики УрО РАН
Протокол Ученого совета №6 от 25.03.2025. Рег. №02(24) (протокол редсовета №3 от 24.03.2025)

Редактирование: А. А. Кононеко, Н. А. Леготина.

Компьютерная верстка Е. В. Леготиной

Электронное издание

1 оптический компакт-диск

Издание поставляется на одном CD-ROM диске и может быть использовано в локальном и сетевом режимах.

Подписано к использованию 2.06.2025.

Объем 11,7 Мб. Уч.-изд. л. 56.

Тираж 10 шт.

Систем. требования: РС не ниже класса Pentium I; 32 Mb RAM; свободное место на HDD 16 Mb;
Windows 95/98; программа просмотра файлов .pdf; дисковод CD-ROM 2-х и выше; мышь.

Издатель: Институт экономики УрО РАН.
620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, тел. +7(343) 371-45-36
Сайт: www.uiec.ru; e-mail: lavrikova.ug@uiec.ru.

Изготовитель: ООО «Сигнум»
620034, г. Екатеринбург, ул. Гогульда, 3, оф. 115.
тел.: +7 (343) 351-74-33.